

В Аргонском лесу прусскую армию задержали сперва проливные дожди; теперь на расстилавшихся перед ней бесплодных равнинах она терпела всевозможные лишения и страдала от кровавого поноса, производившего страшные опустошения в ее рядах. Дороги размыло дождем, окрестные крестьяне были настороже, все предвещало несчастный поход.

Тогда Дантон вступил в переговоры с герцогом Брауншвейгским и добился отступления пруссаков. Каковы были условия их договора, неизвестно до сих пор. Обещал ли Дантон, как утверждают некоторые, приложить все свои усилия к тому, чтобы спасти жизнь Людовику XVI? Возможно. Но если такое обещание и было дано, то, несомненно, под известными условиями, а мы не знаем, какие обязательства, кроме немедленного отступления пруссаков, приняли на себя нападающие. Обещали ли они одновременное отступление и австрийцев? Говорилось ли о формальном отречении Людовика XVI от французского престола? Обо всем этом приходится ограничиться одними догадками¹.

Как бы то ни было, но 1 октября герцог Брауншвейгский начал отступление через Гран-пре и Верден, а в конце месяца уже перешел обратно через Рейн в Кобленце, сопровождаемый проклятиями эмигрантов.

Между тем Дюмуре, отдав Вестерману приказ «вежливо проводить» пруссаков, не особенно торопя их, вернулся 11 октября в Париж, очевидно, с целью нащупать почву и определить свой дальнейший курс. Он устроил так, что ему не пришлось присягать на верность республике, что не мешало ему быть очень хорошо принятым якобинцами, и, по всей вероятности, он тогда же начал готовить кандидатуру герцога Шартрского (сына герцога Орлеанского) на французский престол.

Восстание, которое организовал в Бретани маркиз де ла Руэри и которое должно было вспыхнуть одновременно с шествием немцев на Париж, также было предотвращено. О нем довели до сведения Дантона, и ему удалось завладеть всеми его нитями и в Бретани, и в Лондоне. Но Лондон все-таки остался центром заговорщицкой деятельности принцев. Другим таким центром сделался остров Джерси, где происходило вооружение роялистов. Они предполагали высадиться во Франции на берега Бретани с целью завладеть очень важным военным и торговым портом Сен-Мало и передать его англичанам.

Одновременно с этим, в самый день открытия Конвента, южная армия под предводительством Монтеスキю, вступила в Савойю. Четыре дня спустя она овладела городом Шамбери и подала во всей этой провинции сигнал к крестьянскому восстанию.

В конце того же месяца одна из республиканских армий под командой Лозена и Кюстина перешла через Рейн и взяла приступом Шпейер (30 сентября). Через несколько дней сдался Вормс, а 23 октября Майнц и Франкфурт-на-Майне были в свою очередь заняты армиями санкюлотов.

Армии республики торжествовали также и на севере. В конце октября войско Дюмуре вступило в Бельгию, а 6 ноября одержало при Жемаппе, в окрестностях Монса, крупную победу над австрийцами - победу, в которой Дюмуре постарался выдвинуть вперед герцога Шартрского и принес в жертву два батальона парижских волонтеров.

Эта победа открыла французским войскам Бельгию. Монс был занят 8-го, а 14-го Дюмуре вступил в Брюссель. Народ встретил войска республики с распростертыми объятиями.

Он ждал от них, что они возьмут на себя почин целого ряда революционных мер, особенно относительно земельной собственности. Так предполагали и монтаньяры Конвента, особенно Камбон. Это он организовал во Франции громадную операцию продажи имуществ духовенства как гарантию

¹ Есть основание думать, что раздел Польши, подготовленный министрами Екатерины II, также повлиял на отступление прусских войск. Прусский король не хотел упустить своей части в разделе Польши.

Относительно того что одной из причин отступления прусских войск из Франции могло быть желание Пруссии не упустить своей доли в разделе Польши, профессор Эрнст Нис сообщил мне следующую интересную выдержку из недавно вышедших мемуаров графа де-Бре. «Битва при Вальми, — говорит издатель этих мемуаров, полковник Ф. де-Бре, — состояла только из канонады, от которой обе стороны потеряли всего 500 убитых; но французские войска показали стойкость, и пруссаки, думавшие встретить только банды разбойников, отступили. Тогда начались переговоры между Дюмуре и герцогом Брауншвейгским. Конвент потребовал очистки территории. Пруссаки, встретив непредвиденное препятствие на пути в Париж, поняли, что „это предприятие может потребовать значительного усилия, которое поглотит все их средства, между тем как русские будут вольны действовать в это время в Польше. Это значило бы упустить добычу ради ее тени. Дележ Польши было легче совершить, чем завоевать Францию... Польским вопросом определилась политика союзников“». *Memoire du Comte de Bray, ministre et ambassadeur de S. M. Maximilian, premier roi de Baviere. Publiques par le Colonel d'Etat-Major E. de Bray, t. 1. Bruxelles, 1911, p. 311, 312.*

Замечание полковника де-Бре весьма похоже на правду, а потому оно делает возможным, что никаких определенных обещаний насчет Людовика XVI герцогу Брауншвейгскому не было дано.